

На следующий день время шло быстро и в то же время медленно.

Су Цинсан чистила яблоко для Сян Кайпина в больничной палате. Глядя на нее, Сян Кайпин осторожно произнес:

"Цинган, ты очень устала в последнее время?".

Су Цинган сделала паузу. Она закончила чистить яблоко в своей руке, посмотрела на Сян Кайпина и сказала: "О, нет. Я не устала. Просто у меня осталось меньше двух выходных, и я чувствую себя немного подавленной".

"Я знаю, как тяжело ты работаешь. Ты должна использовать время, которое у тебя есть, и хорошо отдохнуть", - сказала Сян Кайпин.

Сян Кайпин подумала, что ее дочери и зятю не нужно заботиться о ней каждый день. "Вы с Хуо Цзиньяо можете гулять и развлекаться. Вам не нужно беспокоиться обо мне".

Поскольку Нин и Юй были здесь и по очереди ухаживали за ней, она не считала необходимым постоянно находиться в обществе дочери.

"Мама, со мной все в порядке. Я не так уж и устала", - сказала Су Цинган.

Су Цинсан разрезала яблоко на кусочки, подцепила один кусочек зубочисткой и протянула его Сян Кайпин. Она сказала: "Мама, пожалуйста, не думай слишком много".

Сян Кайпин взяла кусочек яблока у Су Цинсана с благодарной улыбкой в глазах.

Теперь чувства Су Цинсана к Сян Кайпин были довольно сложными. В душе Су Цинган понимала, что Су Чэнхуэй их всех обманул.

Скорее всего, ее и Су Пэйчжэнь подменили при рождении.

Как Сян Кайпин могла подозревать? В конце концов, она ее не воспитывала.

Они не знали друг друга до недавнего времени. Между ними не было давней эмоциональной связи.

Но Су Цинган и Хуо Цзиньяо так много для нее сделали, она была так тронута, и, конечно, она не стала бы просить большего, подумала Сян Кайпин.

"Мама."

Су Цинган мог сказать, о чем она думает, просто взглянув на нее.

"Ты беспокоишься, что я не захочу заботиться о тебе, потому что мы воссоединились только после того, как я выросла?"

"Что ты имеешь в виду?" Сян Кайпин смущенно рассмеялась.

На самом деле, Су Цинган мог сказать, что Сян Кайпин действительно так думает.

"Мама".

Су Цинган больше ничего не сказала.

Сян Кайпин посмотрела на нее. Казалось, она не понимала, почему ее дочь собирается что-то сказать, но остановилась, прежде чем заговорить.

"Что случилось?"

"Ничего", - покачала головой Су Цинган и сказала: "Я думала о том, что мне так повезло. У меня не могло быть лучшей матери. А что если... что если произошла какая-то ошибка, и я не была вашей дочерью..."

Су Цинган не закончила фразу. Ей было легче говорить полшутя, чем совершенно серьезно.

"Что за чушь!" Сян Кайпин не желала слушать. "Ты моя дочь. Я чувствую это в своем сердце. Мой собственный ребенок".

"Мама". То, что сказала Сян Кайпин, избавило Су Цинган от последней борьбы. Она сжала руку Сян Кайпина и сказала: "Это правда. Я твоя дочь".

Когда Нин вошла в комнату, она увидела, что Сян Кайпин и Су Цинган разговаривают и смеются. Она тоже почувствовала себя расслабленной.

...

На следующее утро Хуо Цзиньяо, встав, посмотрел на Су Цинсана.

"Хочешь, я пойду с тобой?"

Су Цинган рассказала ему о тесте ДНК, когда вернулась вчера. Однако он не думал, что тест был необходим. Результат показался ему очевидным.

Однако Су Цинсану было что сказать.

Посмотрев на него, Су Цинган осторожно кивнула, но тут же покачала головой.

"Что ты имеешь в виду?" Хуо Цзиньяо не понимал. "Ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя или нет?"

"Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Но я также хочу пойти одна". Су Цинган перебрала свои внутренние мысли и сказала: "Цзиньяо, знаешь, с одной стороны, я хочу, чтобы кто-то поделил со мной бремя и сопровождал меня, чтобы встретить новости; с другой стороны, я хочу нести всю тяжесть сама."

На самом деле, ответ не мог быть более очевидным. Она, Су Цинган, скорее всего, была ребенком Су Чэнхуэ и Ли Цяньсюэ. Вероятность обратного была очень мала.

Сейчас ей нужно было только быть полностью уверенной.

Однако в последний момент ей немного не хотелось смотреть в лицо результату.

"Я с тобой", - Хуо Цзиньяо взял ее за руку. "Каким бы ни был результат, я буду рядом с тобой".

Су Цинган посмотрела ему в глаза. Она тяжело кивнула и сказала: "Хорошо".

Ей нужен был только ответ. Для нее все было лучше, чем ничего не знать.

Для нее не имел значения результат. На самом деле, она хотела бы узнать правду и навсегда забыть об этом.

Однако избежать того, что было перед ней, было невозможно.

Приняв душ, Су Цинган позвонила своему однокласснику в Центр диагностики ДНК и отправилась туда, чтобы забрать два протокола тестов.

Один был для нее и Су Чэнхуэй, а другой - для Ли Цяньсюэ.

Если бы это было возможно, она бы хотела, чтобы ни один из них не был ее родителем.

Как бы она хотела быть сиротой! Она могла бы принять Сян Кайпин как родную мать и не принимать милостей от семьи Су и семьи Ли.

Су Цинган не мешала Хуо Цзиньяо брать отчеты. Она смотрела, как он открывает отчеты и читает их.

В первом отчете были результаты о ней и Су Чэнхуэй. Хуо Цзиньяо вложил отчет в руку Су Цинсана и сказал: "Насчет этого никогда не было никаких сомнений. Ты так похожа на Су Чэнхуэй".

Су Цинган знала это. Как бы она ни желала обратного, она не могла отрицать, что является дочерью Су Чэнхуэя.

Хуо Цзиньяо открыл другой отчет. Су Цинган замедлила дыхание и нервно смотрела на Хуо Цзиньяо, чтобы не пропустить ни одного слова.

Результат теста был всего лишь на одном листе бумаги. Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана, выражение его лица не требовало объяснений.

"Цинган, вероятность того, что Ли Цяньсюэ - твоя биологическая мать, составляет 99,9%".

Су Цинган догадался об этом еще раньше. Это не стало неожиданностью.

Хуо Цзиньяо нервно смотрел на нее, не зная, что ей делать.

А что она могла сделать? Сейчас уже ничего нельзя было поделать.

Она аккуратно сложила отчет, прочитав его. В конце концов, она подняла глаза на Хуо Цзиньяо.

"Ты знаешь моего отца.

Он действительно отморозок, не так ли?"

Хуо Цзиньяо не ожидал, что она так скажет.

Он хотел что-то сказать, но слов не находилось.

"Милая..."

"Он такой засранец", - фыркнула она, сжала два отчета в руках и попыталась казаться спокойной. "Ты можешь сказать мне, почему он такая скотина?"

Глядя на нее, Хуо Цзиньяо обнял ее и прижал к себе.

Он нежно погладил ее по спине. "Ты хочешь отомстить ему?"

Су Чэнхуэй причинил боль Су Цинсану. Она могла родиться с серебряной ложкой во рту и воспитываться как богатая девушка, но из-за него она росла как незаконнорожденная дочь.

Однако это было не самое главное. Су Чэнхуэй был виноват в том, что она была лишена материнской любви более двадцати лет.

По мнению Хуо Цзиньяо, Су Чэнхуэй совершенно перегнула палку.

"Я не хочу".

Су Цинган прижалась лицом к его груди, смахивая слезы.

"Цзиньяо, я не буду ненавидеть его, потому что ненависть изматывает, но и прощать его я не буду. Я хочу, чтобы мы вернулись в город Ронг. Что скажешь?"

"Конечно".

"Я думаю о том, чтобы мы забрали мою маму. Мы сможем держаться подальше от Су Чэнхуэя и семьи Ли".

Корпорация Ли, Ли Цяньсюэ, Су Чэнхуэй... Все они не имели к ней никакого отношения.

"Я прерву с ними контакт. Отныне я только Су Цинсань, незаконнорожденная дочь, у которой есть мать, но нет отца".

"Нет", - глядя на нее, Хуо Цзиньяо протянул руку и взял ее. "Ты также моя жена. Моя драгоценная жена".

Говоря, он потянулся, чтобы поцеловать ее в щеку. Су Цинган почувствовала, как в ее сердце разливается тепло.

Боль, которую она получила от своего биологического отца, казалось, исчезла вместе с теплым чувством.

"Хуо Цзиньяо, спасибо тебе".

"Ты уже сказал это".

"Тогда, Хуо Цзиньяо, ты мне нравишься".

"Ты уже и это сказала", - поддразнил ее Хуо Цзиньяо.

"Эмм..." У Су Цинган не было слов. Она немного подумала и наконец сказала: "Хуо Цзиньяо, ты мне действительно очень нравишься. Ты мне очень нравишься".

Она не говорила этого раньше, не так ли?

Хуо Цзиньяо снова поцеловал ее в щеку с улыбкой на лице. "Я не слышал этого раньше. Может, ты повторишь?"

Су Цинган не мог не улыбнуться.

"Цзиньяо". Она обняла его за талию и сказала голосом, окрашенным восторгом: "Как хорошо, что ты здесь".

Хуо Цзиньяо ничего не ответил, но прижал ее к себе еще крепче.

Су Цинган мог просто отпустить ее, но Хуо Цзиньяо не хотел этого допустить.

Раньше он не предпринимал никаких действий, потому что не хотел расстраивать Су Цинсана. Однако, учитывая текущую ситуацию, он должен был что-то предпринять.

...

В прошлом году у Tianyu Group было три проекта, по которым они сотрудничали с Li Corporation. Среди этих трех проектов было два, которые Су Чэнхуэй курировал сам.

Поэтому в прошлом, когда Хуо Цзиньяо появлялся в его офисе, Су Чэнхуэй не чувствовал удивления.

Однако сегодня все было иначе, чем раньше. Сегодня Хуо Цзиньяо выглядел по-другому. Это напомнило Су Чэнхуэ тот день, когда Ли Цяньсюэ подслушала его разговор с Хуо Цзиньяо.

Раздраженная, Ли Цяньсюэ улетела в США, хотя это было во время китайского Нового года.

Она отсутствовала несколько дней, но ни разу не позвонила ему.

За исключением одного звонка в день, который она делала, чтобы проведать старого мастера Ли, теперь она, казалось, не имела с ним ничего общего.

Сейчас Су Чэнхуэй чувствовал себя неловко, глядя на Хуо Цзиньяо. В конце концов, это было бесчестно для его зятя - быть свидетелем его ссоры с женой.

"Праздник еще не закончился. Зачем ты пришел?"

Су Чэнхуэй был главным менеджером. Для него было в порядке вещей опаздывать на работу, даже не появляться несколько дней.

Однако он не хотел оставаться дома один, столкнувшись со странным и пытливым взглядом сына и обвиняющим взглядом старого мастера Ли.

"Я должен тебе кое-что сказать", - сказал Хуо Цзиньяо с непринужденным выражением лица.

"Что именно?"

Хуо Цзиньяо смотрел на Су Чэнхуэя и не мог поверить.

Судя по внешнему виду, Су Чэнхуэй не был похож на человека, который мог бы совершить такое.

Однако кто знал его изнутри?

"Мы с Цинсаном приняли решение. Мы решили переехать в город Ронг после Праздника Фонарей".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084213>